

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.4.22

Актуальное контекстообразование как инструмент преодоления ограниченности мышления

Л. О. Тимошенко¹, Г. В. Гафарова^{2*}

¹Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Россия, Республика Башкортостан, 450015 г. Уфа, ул. Мустая Карима, 69/1.

²Уфимский Университет науки и технологий
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

*Email: ggyuzel@yandex.ru

Статья посвящена проблеме «снятию» психологического барьера и развеиванию стереотипов методом активного творческого контекстообразования, который применим как при монологической работе, так и при работе в команде. Эффективность данного метода определяется долгосрочной и гибкой основой, независимо от фоновых знаний.

Ключевые слова: «туннельное мышление», активная контекстуализация, когнитивная модель, тимбилдинг, интертекстуальность, холономность.

В современной психолингвистической парадигме одной из наиболее актуальных проблем признается отсутствие устойчивой внутренней мотивации, необходимой для системного и долговременного формирования иноязычной компетенции. Учитывая, что коммуникация является базовым условием существования как индивида, так и сообщества, ее роль трудно переоценить. «Общение – одно из основных условий жизнедеятельности человечества, как отдельного человека, так и любого сообщества» [1]. Вместе с тем, в текущих условиях наблюдается тенденция к девальвации значимости английского языка как самодостаточного феномена, утрачивающего в восприятии многих свою прикладную ценность и материальную перспективу. В данном контексте поиск решений находит свое отражение в многообразии научных подходов. Особый интерес представляет феномен активного контекстообразования, который рассматривается в качестве ключевого механизма порождения личностно-значимых речевых смыслов, актуализация которого демонстрирует высокую эффективность как в условиях коллективного взаимодействия, так и в формате персональной работы.

Основной целью данного исследования выступает разработка и теоретическое обоснование модели активного контекстообразования, для достижения которой предполагается решение ряда задач: формирование устойчивой внутренней мотивации к познавательной деятельности, ориентация индивида на самостоятельный анализ допущенных ошибок и корректировку личностного отношения к процессу познания, а также создание предпосылок для их успешной социальной адаптации в будущем.

Основными рабочими методами исследования в данной статье являются самоанализ, коммуникативно-деятельностный метод, ретроспекция, прямая и обратная интертекстуальность как выбор периодизации иноязычной литературы и использование личных записей выписанного вокабуляра на пути как от текста к фразе и слову, так и наоборот – от слова к фразе, предложению и тексту.

Предметом исследования выступает интегральная индивидуальность, рассматривающая личность в единстве двух аспектов: в качестве субъекта индивидуального познания, представляющего собой элемент системы, и в качестве участника групповой работы, которая является целостным образованием. Учитывая, что процесс овладения иностранным языком характеризуется значительной вариативностью у различных людей, обусловленной различиями в языковых способностях, личном опыте, образовательном уровне, степени мотивации, социальном окружении и материальных условиях, метод активного контекстообразования демонстрирует необходимую гибкость и обладает потенциалом для применения в разнообразных жизненных ситуациях.

Возникновение новой модели, ориентированной на феномен контекстообразования и обладающей свойством широкой апробируемости, направлено на усиление внутренней мотивации в процессе овладения иноязычной речевой деятельностью. Интерес к иностранному языку как способу расширения кругозора, развития памяти, аналитических способностей и речевых навыков, исключения «речевых сбоев» выходит в приоритет, оставляя в стороне меркантильные соображения, подчинение стереотипам «туннельного мышления».

Понятие «сценарного» или «туннельного мышления» описывает характерную для значительной части современного поколения когнитивную модель, определяющую их взаимодействие с иноязычной средой [2]. В большинстве своем студенты предпочитают «туннельные» примеры по переводу выражений преподавателя, однообразные drills. Широко распространены упражнения на интертекстуальность, которые являются более творческими – на поиск своего смысла в данном контексте: “Every reader finds limitless unique meanings and connotations in literary texts” [3]. Согласно У. Эко, «подобные коннотации не порождаются только данными конкретными текстами, это трансформация предыдущего знака и его значения в новый знак» [4]. Метод активной контекстуализации иноязычной лексики можно расценивать как «обратную интертекстуальность» – не от текста к знаку и смыслу, а от знака, слова – к фразе, предложению и тексту; приданье собственного смысла изучаемому знаку – лексике – в контексте своих фраз, предложений, текста. Такое задание, с одной стороны, более сложное, чем упражнения по методике У. Эко на интертекстуальность, а с другой – оно более творческое и востребованное как метод в перспективе.

Л. С. Выготский писал об «эстетике сверху» и «эстетике снизу» в терминологии Г. Т. Фехнера как о теоретическом и экспериментальном аспектах психологии искус-

ства [5]. Его теория гласит, что путем активизации определенного набора физиологических раздражителей человека можно вызвать у него определенную реакцию. Таким образом, отношение субъекта выступает как предиктор определенной реакции объекта. В то же время Л. С. Выготский подчеркивает произвольность высших психических функций, рассматривая взаимодействие по коррекции допущенных ошибок. В этом случае можно говорить о практическом аспекте – «эстетике снизу». Реакция на коррекцию ошибок, обратная связь, согласно теории произвольности высших психических функций Л. С. Выготского, может быть разнообразной, но предсказуемой. Зная, что разбор ошибок и критика «сверху» может не понравиться обучаемым, преподаватель своим доброжелательным искусством все-таки, наверное, призван исправить ошибки студентов, их поведение, имея в виду их успеваемость, дальнейшую жизненную и профессиональную социализацию.

Творческий аспект освоения иностранного языка очень трудоемкий в плане разработки для целевой аудитории, и он недостаточно распространен сегодня, так как требует активной деятельности и от студентов. Целью, как правило, является освоение навыков свободного говорения, спонтанного мышления на иностранном языке, что требует нескольких лет подготовки. На практике специалисту, обучающему коммуникации, приходится постоянно сталкиваться с так называемыми «речевыми сбоями» (speech disfluencies): правками, паузами, колебаниями [6]. Фронтальная работа в группе по обучению приемам коммуникации служит не только языковому совершенствованию студентов, но и «снятию» психологического барьера в коллективе.

Работа в коллективе, в группе – «тимбилдинг» (teambuilding), популярный современный термин, означающий «построение команды», – «это в первую очередь, совместная деятельность, в результате которой происходит максимальная активизация деятельности, развитие критического и креативного мышления – основных навыков XXI в.» [7].

Как отмечает И. Е. Хантурова, тимбилдинг – это мероприятия, которые с помощью использования интерактивных технологий и создания комфортной психологической атмосферы призваны сплотить коллектив, повысить показатели его работы для решения сложных задач. В этой связи применение командного метода, имеющего положительные результаты в бизнес-пространстве, выглядит перспективным решением для подобных задач познавательного контекста. Исследование по тимбилдингу было проведено в Российской академии транспорта. «Всего в исследовании приняли участие 112 человек из числа студентов 1 курса разных специальностей. Результаты опроса показали, что 47% студентов имеют высокую готовность к работе в команде, а 22% студентов имеют высокий уровень подготовки. В студенческой среде респондентов с низкой готовностью к работе в команде не выявлено» [8].

При освоении иноязычной речевой деятельности часто наблюдается ограниченный доступ к ситуациям, требующим развернутого диалогического взаимодействия, что

препятствует становлению соответствующих психолингвистических механизмов. Актуальное контекстообразование, т.е. составление своих жизненных примеров во фразах и предложениях с изучаемой или изученной лексикой может послужить «зеркалом» нашего сознания, его экстериоризацией. Ведь зачастую, пока не выразишь, не выскажешь себя – не поймешь своего состояния и того, как нужно действовать в той или иной ситуации. Актуальные контексты повторяемой иностранной лексики могут быть полезны не только для напряжения творческого мышления, памяти, но и для само-психотерапии. Не всякий человек готов открыть свое внутреннее состояние близкому или специалисту. Многие люди «глушат» проблемы в себе, что негативно сказывается на их физическом и психологическом здоровье. Постоянная практика повторения и запоминания иностранной лексики на долгосрочной основе способствует отвлечению от своих проблем и положительному эффекту.

О. И. Даниленко и А. В. Быховская из Санкт-Петербургского университета провели эксперимент по коррекции самоотношения субъекта и ее важности и отразили результаты в своей статье. Они отмечают, что в настоящее время существует мало работ, «в которых раскрываются возможности обратной связи для коррекции самоотношения личности» (ссылка на цитату далее). Но участники экспериментальной группы, получившие по электронной почте коррекцию своих ответов на опрос о своем копинге с трудными жизненными ситуациями и прошедшие повторный замер своего самоотношения, «считают обратную связь полезной и намерены использовать полученную информацию» [9].

С позиций психолингвистики формирование лексикона иностранного языка наиболее эффективно протекает в условиях гибкого хронологического моделирования контекстов. Данный процесс предполагает свободную работу с разнородными речевыми материалами, включая литературные источники различных исторических периодов, личные архивы и актуальный вокабуляр текущего чтения. Ключевым принципом при этом выступает системная организация лексических единиц, где каждое понятие обретает смысл не изолированно, а через их взаимосвязи внутри целостной когнитивной модели или структуры. Децентрализация во времени в изучении иностранной лексики – активный современный метод обучения иностранному языку: можно выбрать периодизацию изучаемой иностранной литературы, можно изучать свои прошлые записи или современный вокабуляр иностранной книги, выбранной для чтения. «Понятия должны усваиваться не изолированно друг от друга, а как элементы единой системы» [10]. В теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина (1986), Л. Я. Дорфмана (2023) говорится о связи понятий части и целого: «Индивидуальные свойства как часть и целое дополнительны, релятивны и многомерны. Теории обогащаются и развиваются, когда они открывают новые предпосылки и обновляют свои значения и смыслы». «Холон» понимается Л. Я. Дорфманом как «характеристика ин-

дивидуального одновременно как а) целого и б) активной части более широкого, чем индивидуальное, целого» [11].

Холономный принцип в условиях группового взаимодействия находит свое воплощение в феномене индивидуального речевого высказывания («часть») в контексте коллективного внимания («целое»). Данный механизм также проявляется в последовательной вербализации мыслей участниками («часть») и последующей интеграции этих высказываний в общую смысловую структуру («целое»).

Таким образом, в соответствии с теорией Л. С. Выготского о произвольности высших психических функций, индивид сохраняет произвольность в выборе временного среза иностранной лексики по своим источникам и актуальные примеры контекстообразования с этой лексикой. Причем, чем реальнее и ближе к жизни будут примеры иноязычных контекстов, тем полнее и точнее можно будет «мониторить» динамику речевого развития. Овладение языком, лишенное перспективы практической реализации, теряет как смысловую, так и мотивационную основу, тогда как психолингвистический потенциал ситуативного контекстообразования проявляется особенно отчетливо в условиях диалогического общения или группового взаимодействия, основанного на отношениях психологической безопасности.

Процесс освоения иностранного языка как средства коммуникации и мышления – многосторонний процесс. Он может проходить как в условиях «живого» или онлайн общения, так и автономно, например, при работе с книгой или подкастом, песней, радио- или телепередачей. Актуальную контекстуализацию можно применять как при коллективном, так и при автономном изучении языка. Преодоление «туннельного мышления» (развеивание стереотипов и суеверий, развитие гибкости мышления, умения проанализировать и оценить другую точку зрения) особенно востребовано при работе с иноязычной культурой.

Психологическая составляющая работы по преодолению «туннельного мышления» в процессе овладения языком обладает значимой личностной и социальной ценностью для индивида на этапе активной социализации. Принципы контекстообразования обладают свойством универсальности, поскольку их эффективность не зависит от возрастных, географических или социально-экономических факторов. Часть и целое в отмечаемом нами принципе холономности – две стороны интегральной индивидуальности. Человек не может быть свободен от общества, и в его силах сделать свою социализацию динамичной, долгосрочной и приносящей позитивные эмоции.

Литература

1. Дехтяренко А. А., Шлягина Е. И. Долгосрочная ориентация личности как предиктор психологического благополучия // Вопросы психологии. 2023. №5. С. 40–51.
2. Нестик Т. А. Социальное воображение как психологический феномен // Вопросы психологии. 2023. №5. С. 3–15.
3. Lunkova L. N. The patterns of intertextuality // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. Ч. 2. №5(5). С. 134.
4. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2004. С. 70.
5. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: АСТ, 2019. 478 с.
6. Ухоботова С. В. Мультимодальные паттерны компенсации речевых сбоев (на мат-ле студенческого диалогического дискурса // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2023. № 1(225). С. 9–18.
7. Плотникова Н. Н. Обучение по «станциям» как одна из эффективных форм организации образовательной деятельности на уроках иностранного языка в начальной школе // Язык и культура. 2015. №1(29). С. 122–131.
8. Хантурова И. Е. Тимбилдинг в аспекте дидактического интерактивного метода в сфере преподавания языков: проблематика исследования. В сб.: Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода. Сб. научных статей по материалам III Междунар. научно-практ. конференции, г. Пенза, 24–27 апреля 2019 г. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. 217 с.
9. Даниленко А. И., Быховская А. В. Коррекция самоотношения субъекта посредством обратной связи относительно его личностных ресурсов // Вопр. психол. 2023. №5. С. 112–124.
10. Степанова М. А. Педагогическая психология для учителей (к 100-летию со дня рождения Н. Ф. Талызиной // Вопросы психологии. 2023. №5. 144 с.
11. Дорфман Л. Я. Холономная перспектива развития теории интегральной индивидуальности // Вопросы психологии. 2023. №5. С. 16–25.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Уфимского университета науки и технологий (д-р филол. наук, проф. Е. А. Морозкина).

Overcoming mindset limitations in actual context building

L. O. Timoshenko¹, G. V. Gafarova^{2*}

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch
69/1 Mustai Karim st., 450015 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Email: ggyuzel@yandex.ru

The article addresses the challenge of mitigating psychological barriers, and dispelling stereotypes through the method of active creative context formation. This method is applicable in both individual monologue-based tasks and collaborative team activities. The efficacy of the approach is attributed to its long-term and adaptable foundation, effectively irrespective of prior knowledge.

Keywords: cognitive rigidity, active contextualization, cognitive model, team-building, intertextuality, holonomy.